

“УСТРОЙСТВО ДЛЯ ИЛЛЮЗИИ”

Доктор социологических наук
О.О. САВЕЛЬЕВА

DOI:

Человек живёт в мире иллюзий (лат. *Ilusio* – заблуждение, обман) – представлений о действительности, не совпадающих с объективной реальностью. Иногда он создаёт иллюзии себе сам, иногда ему их настойчиво навязывают. Но без иллюзий жить скучно, да и просто невыносимо. Иллюзия позволяет человеку погрузиться в особый мир, в котором он – центр мироздания, в котором не действуют привычные законы и правила. Иллюзия помогает человеку побыть там, где он никогда не окажется, почувствовать себя тем, кем он не является, увидеть чудо чудное и диво дивное.

Видов иллюзий и способов их создания множество. Так, читая захватывающую книгу, мы оказываемся как бы “внутри” действия. “Пора в постель, но спать нам неохота. / Как хорошо читать по вечерам! Мы в первый раз открыли Дон Кихота, / Блуждаем по долинам и горам. / Нас ветер обдаёт испанской пылью, / Мы слышим, как со скрипом в вышине ворочаются мельничные крылья / Над рыцарем, сидящим на коне”. Так описал увлечённого книгой подростка С.Я. Маршак в стихотворении “Дон Кихот”. Книгу вполне можно назвать “устройством” для создания иллюзий с помощью слова, оно вызывает неподдельные эмоции у человека: “Над вымыслом слезами обольюсь...” (А.С. Пушкин). Но история знает множество “устройств” для создания других

видов иллюзий. Например, всем хорошо известны средства для создания визуальных представлений: кино, телевидение. Но у них были предшественники, о которых сегодня мало помнят или не помнят вообще. Но цель таких устройств была, по сути, одна – на небольшом участке пространства пока-

зать наблюдателю особый мир и обеспечить ему максимально возможный “эффект присутствия”.

История устройств, используемых для создания визуальных иллюзий, уходит в глубь веков. Но принципов, на которых они основывались, было, по сути, два: проекция изображения на некоторую плоскость (волшебный фонарь, диаскоп и т.п.) и демонстрация за-

ранее созданных на плоскости изображений, когда иллюзия присутствия создаётся без помощи проекции. Именно об истории таких “устройств для иллюзий” мы и расскажем.

Хорошо известный принцип создания визуальной иллюзии – показ изображений с их постоянной сменой. На этом принципе основана, например, мультипликация. Но ещё в Древней Греции были популярны “пинаки” – деревянные, глиняные, каменные таблички с рисунками или барельефами, иллюстрирующими сказания о богах и героях. Собрание таких табличек называлось “пинакотекa”. Огромная пинакотекa была на Акрополе, но были и переносные пинакотеки, их показывали на

Цель устройств, используемых для создания визуальных иллюзий, была и остается одна – на небольшом участке пространства показать наблюдателю особый мир и обеспечить ему максимально возможный “эффект присутствия”

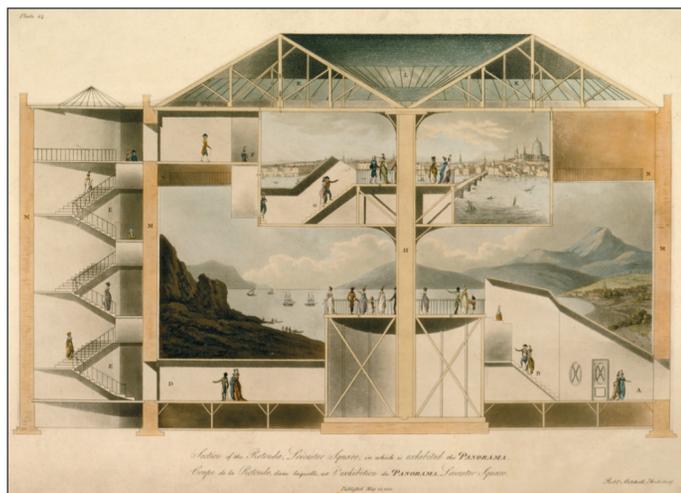

Рис. 1.
**Схема Ротонды Роберта Баркера
 с двумя панорамными залами.**

площадях в специальном ящике: под комментарий владельца одна картинка на задней стенке ящика сменяла другую. Именно этот принцип демонстрации изображений – создание иллюзии присутствия за счёт смены картин (а в некоторых случаях – перемещения наблюдателя от картины к картине) легла потом в основу других “устройств для иллюзий”: панорам, косморам, русского райка и т.п.

Прошло примерно две тысячи лет и в XVII–XVIII вв. в Западной Европе, особенно в Италии, появилась мода на так называемые “спектакли декораций”, спектакли без актёров. На сцене под музыку сменяли друг друга картины, создававшие пространственную иллюзию – “музыку для глаз”, как тогда говорили. Чаще всего изображались архитектурные сооружения, романтические развалины, идиллические пейзажи. В 1818 г. подобную “музыку” создал для усадебного театра в поместье Архангельское Пьетро Гонзаго. Всего было создано 12 перемен декораций, до нашего времени сохранилось четыре: храм, таверна, тюрьма, мраморная галерея.

Словарное определение термина “панорама” – синтетический вид искусства,

создающий зрительную иллюзию присутствия наблюдателя в центре пространства с обзором 360 градусов. Иллюзия создается за счёт искусственно освещённой картины-ленты, расположенной на внутренней стороне цилиндрической поверхности, и находящегося перед картиной предметного плана из бутафорских или подлинных изделий, сооружений. Наблюдатель находится внутри цилиндра на специальной площадке.

Термин “панорама” (от греч. “вид” и “всё”) придумал ирландский художник Роберт Баркер (1739–1806), нарисовавший в 1787 г. первую “картину-ленту” с видом Эдинбурга. При её создании использовались приёмы театрально-декорационной живописи. Принцип демонстрации “картины-ленты” внутри цилиндрического сооружения был сразу же им запатентован. Позже это позволило Баркеру заработать на панорамах целое состояние. “Вид Эдинбурга” демонстрировался первоначально в самом Эдинбурге и имел оглушительный успех. Впрочем, тогда ещё автор называл своё творение “Природа в визуальном восприятии”. “Панорамой” она стала в 1791 г., когда в британской столице художник показал круговой “Вид Лондона”. Публика валом валила. Другое название подобных конструкций – циклоrama.

Заработав первоначальный капитал, Баркер организовал настоящее зрелищное предприятие. Он выстроил в Лондоне круговое здание-ротонду, называвшееся “Панорама на Лестер-сквер”. В ней было два зала для полотен размером 930 м² и 250 м². Картины менялись раз в год. Ротонда просуществовала до 1861 г. (рис. 1).

Баркер демонстрировал не только “отечественные”, но и экзотические виды. Они пользовались большой

популярностью, так как путешествия стоили дорого, фотографий и фильмов ещё, естественно, не было. Особым успехом пользовалась панорама Константинополя (рис. 2). В 1801 г. монополия Баркера на принцип панорамного показа закончилась и подобные зрелищные предприятия стали появляться в разных странах и городах. В Лондоне, например, конкурентом Баркера стал зал “Эйдометрополис” с панорамой британской столицы размером 180 м². Панорама была построена даже в Индии.

Рис. 2.
Р. Баркер. Панорама Константинополя.

В конце XIX в. стали популярны панорамы не с видами городов и природных красот, а с эпизодами сражений. В России в 1905 г. в Севастополе была открыта в специально построенном здании панорама “Оборона Севастополя” Ф.А. Рубо (эпизод боя за Малахов курган 6 июня 1855 г.). В 1912 г. во временном помещении на Чистых прудах в Москве начала работу грандиозная панорама “Бородинская битва” того же Рубо. Первая панорама Ф. Рубо “Штурм аула Ахульго 22 августа 1839 года”, написанная по заказу императора Александра III, сохранилась частично, фрагменты экспонируются в Дагестанском краеведческом музее.

Панорама требует здания довольно сложной конструкции. “Облегчённым” вариантом “устройства для иллюзии” стала диорама – картина-лента с обзором 180 градусов, предметным планом и специальной системой подсветки. Первая диорама была создана в Париже в 1822 г. Луи Жаком Дагером (тем самым, который через 15 лет изобрёл первый технологич-

ный способ получения фотоизображения – дагеротипию). В этой диораме два полотна художника Ш.-М. Бутона размером 22x14 м с изображением развалин сменяли друг друга. Они были нарисованы на одном прозрачном полотне, но с разных сторон. В зависимости от освещения, зритель видел то одну, то другую картину. Показ сопровождался комментарием сотрудника и звуковыми эффектами. Представление длилось 15 минут. Диорама встречается чаще,

Рис. 3.
Большой академический глобус.
Современный снимок.

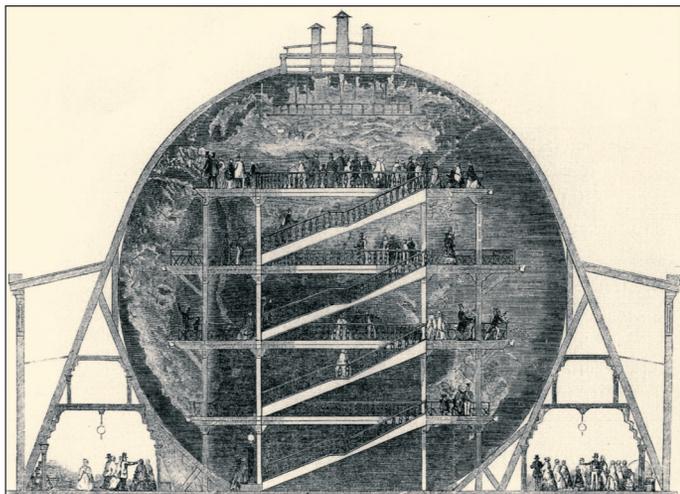

Рис. 4.
Георама Деланглара. 1825 г.

чем панорамы, так как их легче изготовить и проще экспонировать. Нередко небольшие диорамы размещают в музеях для оживления экспозиции зала.

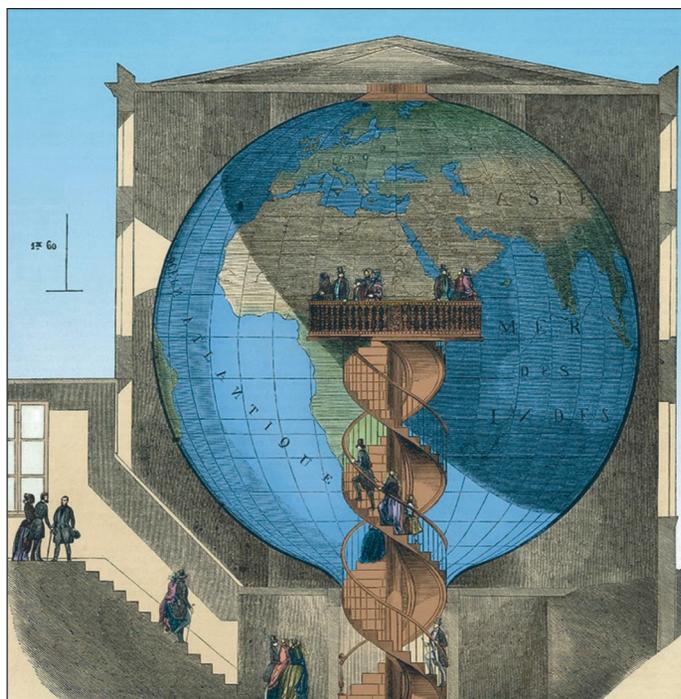
Если панорама и диорама известны современному зрителю, то ещё один вид “устройства для иллюзий” – георама (сферическая панорама земной поверхности) канул в прошлое. Человек размещался внутри огромного глобуса, в “центре Земли”. На внутренней поверхности изображались рельефы гор, морские просторы, пустыни. Впрочем, сегодня георамами называют и обычных размеров глобусы с выпуклым изображением земной поверхности на внешней стороне. Но “настоящая” георама – это именно сфера с размещением наблюдателя внутри.

Предшественник георам находится сегодня в Кунсткамере в Санкт-Петербурге. Это так называ-

емый “Готторпский глобус” (“Большой академический глобус”). Его создали в 1651–1664 гг. в Голштинии по проекту знаменитого географа Адама Олеария (рис. 3). Это была движущаяся вокруг оси медная сфера диаметром 3.1 м. На внешней стороне была наклеена бумажная карта Земли, на внутренней – карта звездного неба, с 1016 звездами. Фигурные шляпки гвоздей имели разные размеры, соответствующие разной яр-

кости звёзд. Через дверцу можно было войти внутрь глобуса и сесть на скамейку на 12 человек. Вращение сферы создавало иллюзию вращения небесного свода. В 1713 г. глобус был подарен Петру I, в 1717 г. привезён в Санкт-Петербург и установлен в Кунсткамере. Он, факти-

Рис. 5.
Георама Ч.О. Герена. Париж, 1846 г.

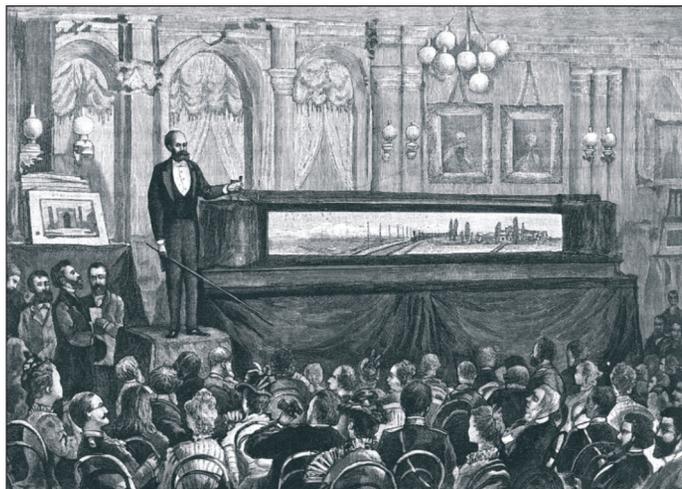

Рис. 6.
*Публичная демонстрация
подвижной панорамы.*

чески, был её первым экспонатом. Через 30 лет глобус почти полностью сгорел, а потом был воссоздан заново русскими мастерами. Во время Великой Отечественной войны глобус вывезли в Германию из Царского села, где он тогда находился. Только в 1947 г. был найден в Любеке и возвращён в Ленинград.

Но Готторпский глобус не был георамой. Скорее, это был мини-планетарий. С георамами его объединял только принцип просмотра – размещение наблюдателя внутри сферы. Создателем первой “настоящей” георамы был француз С.Ф.П. Деланглар – сотрудник налогового управления. В 1822 г. он зарегистрировал своё изобретение, а в 1825 г. построил в Париже специальный павильон на бульваре Капуцинок. Земной шар был выстроен в масштабе 1 : 1000000, так что длина окружности модели равнялась 40 м, диаметр 13 м. Для подъёма на площадку использовались 4 лестницы (рис. 4). Свет шёл с потолка.

Георама Деланглара была разобрана через 10 лет. Но в 1844 г. на Елисейских полях в Париже появилось схожее сооружение – георама Чарльза Огюста Герена. Размеры её были несколько меньше, длина окружности составляла 23 м

(рис. 5). В 1851 г. георама появилась в Лондоне как экспонат Первой всемирной выставки.

Панорамы, георамы и даже диорамы были сооружениями стационарными и дорогостоящими. Для коммерческого показа требовался мобильный вариант “устройства для иллюзий”. Им стала “механическая” или “подвижная” панорама. Напомним, что в основе панорамы – картина-лента. Можно сразу разместить эту ленту на

круговой поверхности, а можно протягивать её с одного валика на другой, создавая иллюзию движения. Конечно, иллюзия была не такая увлекательная, как в круговой панораме, но зато устройство было существенно дешевле, его можно было легко перемещать, возить из города в город. Так и поступил Питер Маршалл – художник из Эдинбурга, – запатентовавший передвижную панораму в 1809 г. Больше чем 40 лет демонстрировал он свою картину-ленту “Берега реки Клайд” в городах Великобритании (рис. 6).

Подвижные панорамы были просты по своему устройству и вскоре появились домашние варианты: ящичек по размеру валка с картиной-лентой. В ящике было окошко-экран, иногда застеклённое (рис. 7).

Рис. 7.
Домашняя подвижная панорама. XIX век.

Рис. 8.
Валик для передвижной домашней панорамы "Екатерингофское гулянье".
Художник К. Гампельн.
Вторая половина 1820-х годов.

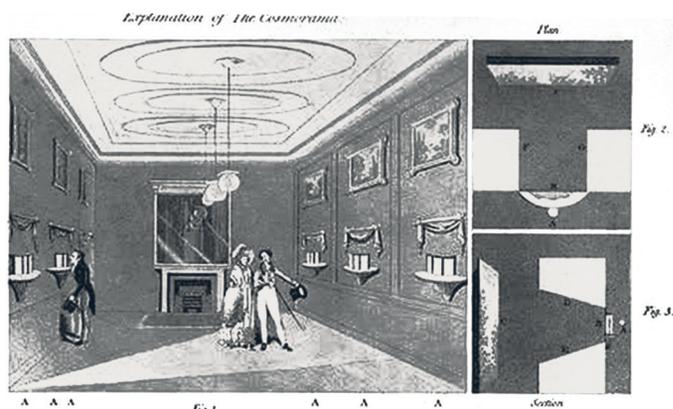
В России популярным сюжетом для передвижной панорамы было "гулянье" – массовый праздник в каком-нибудь пригороде, парке, на площади. Особенно популярна была серия гравюр "Екатерингофское гулянье" художника Карла Гампельна (1820-е годы). В Павловском музее под Санкт-Петербургом сохранился валик с этими гравюрами, склееными в ленту для домашней панорамы (рис. 8).

Малоформатная подвижная панорама в России называлась, также, косморама (греч. *kosmos* – вселенная, и *orama* – вид, происх. от *oгаo* – вижу). Именно её описал русский писатель В. Одоевский в своей повести "Косморама" (1837 г.) – одном из первых фантастических произведений в русской литературе. Но всё же в "настоящей" космораме принцип показа был несколько иной, чем в передвижной панораме: изображения рассматривали через линзу. Она увеличивала рисунок и в большей степени обеспечивала объёмность. Линзы могли быть встроены в стены специальной комнаты и, переходя от

окошка к окошку, посетители смотрели разные серии гравюр (рис. 9).

В 1849 г. англичанин Д. Брюстер изобрёл способ снимать стереоскопические фотографии и устройство с двумя линзами для их просмотра (стереоскоп). В космораме стал использоваться этот принцип, причём в некоторых устройствах можно было смотреть сменяющиеся фотографии сразу несколькими зрителям. Устройство называлось фотопластикон и было крайне популярно во второй половине XIX и в начале XX в. (рис. 10). Специально для фотопластиконов снимались серии стереофотографий с видами городов, природных красот, жанровые сценки, репортажи с места событий. Так, владелец одной из панорам в Берлине еженедельно поставлял наборы из 50 "актуальных" стереофотографий в разные города Европы. Последний фотопластикон был закрыт в 1939 г. в Германии. Однако один аппарат находится в рабочем состоянии с 1905 г. по сей день: он стоит в одном из варшавских музеев. Несколько лет назад фотопластикон воссоздали и в Познани.

Рис. 9.
Стационарная косморама с "окошками-линзами". 1821 г.

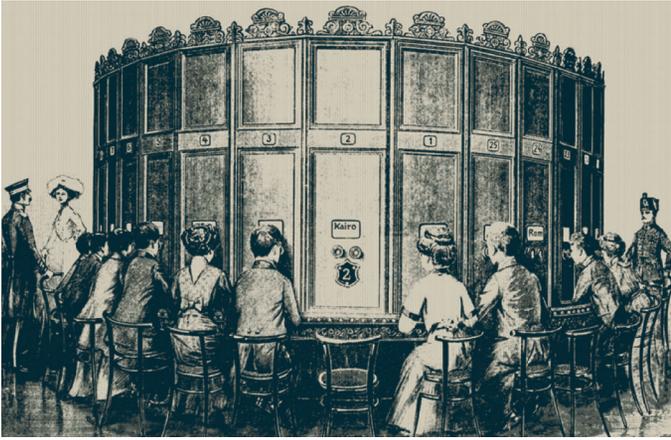

Рис. 10.
Фотопластикон "Кайзерпанорама".
Берлин, 1880 г.

Но самой большой популярностью у народа пользовались не эти чудо-машины, а передвижные косморамы самой простой конструкции: ящик с линзами, по задней стене которого с помощью валиков прокатывались склеенные в ленту гравюры. Эти ящики или носили на манер шарманки (его называли ещё "зрелищная шарманка"), или ставили на колёса. Освещалась внутренность ящика свечой или солнечным светом. В России такое устройство получило название "раёк". Он стал любимой ярмарочной забавой, возможностью для бедного человека почувствовать себя хоть на минуту в другом мире: на корабле во время сражения, на улицах Парижа, на приёме у английской королевы (рис. 10).

Раёк любили не только за "картинки", а раёшник был не просто "киномехаником", а, так сказать, актёром синтетического жанра. Каждую картинку сопровождал разухабистый комментарий, придуманный самим раёшником или подслушанный у собратьев по профессии. "А вот и я, развесёлый потешник, известный столичный раёшник, со

своею потешною панорамю. Картинки верчу-поворачиваю, публику обморачиваю, Себе пяточки заколачиваю. Слева, изволите видеть, турки валяются как чурки, а справа русских помиловал бог, – целые стоят, только без голов! А вот, извольте видеть, город Рим, дворец Ватикан, всем дворцам великан!.. А живёт в нём римский папа, загребистая лапа!.. А вот город Париж, как туда прие-

дешь – тотчас угоришь!.. Наша именитая знать ездит туда денежки мотать: туда-то едет с полным золота мешком, а оттуда возвращается без сапог пешком". Именно раёшный стих с ёрничаньем (насмешкой над тем, что говорится, кому говорится и кто говорит) сформировал, во многом, традиционную атмосферу ярмарки, стиль народной русской рекламы.

Все эти виды "устройств для иллюзий", кроме, разве, панорам и диорам, не выдержали конкуренции с новым видом визуальных зрелищ – кинематографом. Но иногда так хочется заглянуть в волшебное окошко и услышать остромуный комментарий "на злобу дня".

Рис. 11.
Раёк. Надпись на райке: "Людям на потешение, всему свету на удивление".

